

Лань И усмехнулся:

— Изначально я приехал в Центральные равнины только ради Павильона Цзюхуа и пока не собирался трогать Альянс Цинфэн. Но теперь, раз ты сам пришел сюда, не вини меня за то, что я не буду церемониться.

— Как это Лань Цзяочжу собирается не церемониться?

Едва Чжунли Фу успел произнести это, как ладонь Лань И уже оказалась перед его лицом.

Чжунли Фу одной рукой поднял веер, чтобы блокировать удар, а другой, согнутой в крюк, попытался схватить Лань И за глаза. Тот отклонил голову, наклонил тело в сторону и ударил ногой в грудь Чжунли Фу.

Движения обоих были молниеносными, и за мгновение они обменялись десятками ударов. В разгар схватки, когда противники были равны, Чжунли Фу внезапно замедлился. В поединке мастеров одно неверное движение могло стать роковым.

Чжунли Фу замешкался лишь на миг, но этого было достаточно, чтобы Лань И успел ударить его ладонью, отбросив на несколько шагов назад.

Краем глаза Чжунли Фу заметил, что рядом с Лань И появился мужчина. Он был одет в длинный халат, голова скрыта под капюшоном, и лицо его было неразличимо. Однако Чжунли Фу понял, что именно его внутренняя энергия повлияла на его движения, заставив их замедлиться.

Чжунли Фу выпрямился, готовясь продолжить бой, но его остановила Вэнь Лэнсян:

— Чжунли Фу, ты не справишься с Лань И и Бэйгэцзы вместе.

Она повернулась к Лань И:

— Что ты собираешься делать с Павильоном Цзюхуа? Убить нас?

Лань И усмехнулся, его улыбка была одновременно зловещей и прекрасной:

— Я, конечно, не позволю вам умереть здесь. Мы возьмем вас всех с собой в Силян, чтобы вы стали жертвами на могиле моей матери.

На следующее утро после дня рождения Лу Цзыли Сяо Мучжи и Лу Цзыли разбудил стук в дверь.

— Молодой господин, доктор Лу, есть срочное письмо от господина Чжунли, доставленное почтовым голубем, — снаружи послышался взволнованный голос Цайюй.

Если бы не было чрезвычайной ситуации, Цайюй не стала бы будить их так рано.

— Что случилось? — пробормотал Лу Цзыли, натянув одеяло на голову и прижавшись к Сяо Мучжи.

— Все в порядке, я пойду посмотрю, — успокоил его Сяо Мучжи, поцеловав его, прежде чем выбраться из-под одеяла.

— Молодой господин, письмо от господина Чжунли, отправлено с голубем высшего уровня

опасности, — как только Сяо Мучжи вышел, Цайюй тут же вручила ему записку.

Сяо Мучжи развернул записку. На ней были наспех начертаны лишь несколько слов:

— Беда. Срочно приезжай.

— Позови Юэ Лана, пусть Цзяньбин подготовится, мы отправляемся в дальний путь.

— Хорошо, — ответила Цайюй и ушла.

Сяо Мучжи вернулся в комнату, где Лу Цзыли уже проснулся.

Лу Цзыли потер глаза:

— С Чжунли Фу что-то случилось? Мы уезжаем?

— Да, — Сяо Мучжи подошел к кровати и поцеловал Лу Цзыли в лоб. — Если Чжунли Фу не справился, значит, дело серьезное. Хотя это может быть опасно, я не хочу разлучаться с тобой даже на день. Поедешь со мной?

Лу Цзыли тоже поцеловал Сяо Мучжи в щеку:

— Конечно, поеду. Я сейчас соберу вещи.

Цайюй, Цзяньбин и Лу Цзыли собирали вещи в дорогу, а Сяо Мучжи давал Юэ Лану несколько указаний. Еще до полудня четверо были готовы к отъезду.

Юэ Лан и Бай Су проводили их до ворот Альянса Цинфэн.

Юэ Лан сказал:

— Чжунли Фу оставлял отметки на всем своем пути, я уже отправил людей на быстрых лошадях, чтобы проследить его маршрут. Как только я узнаю, где именно с ним что-то случилось, сразу сообщу молодому господину.

— Хорошо.

Бай Су спросила:

— Говорят, Чжунли Фу взял с собой ваше письмо и заехал в Павильон Цзюхуа?

— Да.

— Чжунли Фу очень умен, если бы дело касалось только его, он бы смог защитить себя. Судя по всему, ситуация вышла из-под его контроля. Я подозреваю, что это может быть связано с Павильоном Цзюхуа. Ведь до сих пор нет никаких результатов по исчезновению двух старцев Павильона. Если это так, то вам нужно быть особенно осторожным. Не забывайте поддерживать связь с отделением в Цзяннани, Цин Сун тоже может помочь.

— Вы правы, тетя Бай. Я буду осторожен.

Сказав это, Сяо Мучжи заметил, как взгляд Бай Су мельком скользнул в сторону Лу Цзыли, но она ничего не сказала.

Четверо покинули Чанъань и помчались на юг. Через два дня пришло письмо от Юэ Лана, и, как и предполагала Бай Су, дело Чжунли Фу было связано с Павильоном Цзюхуа. Последняя отметка Чжунли Фу была обнаружена недалеко от горы Цзюхуа в Цзянси.

После нескольких дней пути, проведенных в дороге, Лу Цзыли, который недавно набрал вес, снова заметно похудел. Сяо Мучжи был очень расстроен этим и решил остановиться на обед в одном из городков по пути.

Цзяньбин и Цайюй, которые тоже давно не ели нормальной еды, были голодны. Четверо направились в самый большой ресторан в городе.

Был полдень, и все частные комнаты были заняты, поэтому им пришлось сесть в общем зале.

Сяо Мучжи заказал все любимые блюда Лу Цзыли, специально попросив добавить больше сахара и меньше острого.

Через полчаса блюда начали подавать, и Сяо Мучжи усердно наполнял тарелку Лу Цзыли, когда в дверь ворвался человек и сразу же спрятался под их столом.

— Пожалуйста, спасите меня, братья и сестры. Если кто-то будет искать меня, скажите, что вы меня не видели, — из-под стола донесся голос юного мальчика.

Прежде чем четверо успели опомниться, в дверь ворвалась группа людей, все с мечами и злобными лицами.

Люди в ресторане испугались их агрессивного вида и перестали есть, уставившись на вход.

Один из мужчин, указывая на посетителей, поднял меч и громко сказал:

— Вы видели, как сюда забежал мальчишка лет тринадцати-четырнадцати?

Люди в зале переглядывались. Некоторые не заметили, как мальчик вбежал, и выглядели растерянными, но другие заметили, что кто-то спрятался под столом Сяо Мучжи, и их взгляды невольно устремились туда.

Мужчина тоже это заметил. Он начал обыскивать столы один за другим, и, дойдя до стола Сяо Мучжи, вонзил меч в стол и злобно сказал:

— Эй, вы, белый как мел книжник и рябой, видели, как сюда забежал мальчишка?

В пути Сяо Мучжи и Лу Цзыли, как и раньше, изображали из себя ученого и человека с черными родинками на лице.

Хотя мужчина говорил грубо, Лу Цзыли продолжал есть, не реагируя. Он знал, что в такой ситуации лучше не высказывать свое мнение, чтобы не создавать проблем Сяо Мучжи.

Сяо Мучжи сделал вид, что не слышит, и продолжал класть еду в тарелку Лу Цзыли, не обращая на мужчину никакого внимания.

— Хе-хе, — мужчина, полностью проигнорированный, указал на Сяо Мучжи и Лу Цзыли и сказал. — Смотрите, этот белоручка и этот рябой довольно близки. Думаю, они, наверное, голубые. Когда я поймаю этого маленького ублюдка Шангуань Цзиншэна, я покажу вам, на что способен дедушка.

С этими словами он потянулся за скатертью.

Но прежде чем его рука коснулась скатерти, перед ним появился меч.

— Эй, эта хорошенькая девчонка еще и мечом владеет, — мужчина, глядя на Цзяньбин, которая держала меч, с непристойным взглядом оглядывал ее.

— Я не очень хорошо владею мечом, но для того, чтобы справиться с таким отбросом, как ты, этого более чем достаточно, — Цзяньбин усмехнулась, и, повернув меч, направила его прямо в лицо мужчине.

Его сообщники, увидев это, подняли мечи, чтобы помочь, но прежде чем они успели это сделать, их тела онемели. Они не могли не только поднять руки, но и пошевелить пальцами.

Цзяньбин за несколько ударов легко справилась с мужчиной и, приставив меч к его горлу, сказала:

— Встань на колени и поклонись моему господину три раза, а затем убирайся отсюда вместе со своими отбросами. Сегодня я тебя пощажу.

Мужчина, хотя и был обездвижен, все еще не хотел сдаваться, но в его голосе слышалась неуверенность:

— Вы, должно быть, сильны, но знаете ли вы, кто мой хозяин? Если вы его обидите, вам потом не поздоровится.

— О? Кто твой хозяин? Расскажи нам, — сказала Цзяньбин.

— Боюсь, вы испугаетесь, — громко сказал мужчина. — Мой хозяин — знаменитый в мире мастер ядов Цянь Уцзи.

Цзяньбин усмехнулась и с презрением сказала:

— А, так это Цянь Уцзи, который только и умеет, что использовать яды. Ты...

<http://bllate.org/book/16584/1515387>